Влияние миграционных процессов на социально-экономический потенциал субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа

Крылов Николай Сергеевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 4-го курса бакалавриата;
e-mail: nikkrylov2003@gmail.com
ORCID: 0009-0000-5185-2885.

Гуров Максим Сергеевич, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент 4-го курса бакалавриата;
e-mail: gurov.004@gmail.com
ORCID: 0009-0006-7517-1893.

Научный руководитель:
Антончева Ольга Алексеевна, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; кафедра государственного и муниципального управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры, кандидат политических наук, доцент;
e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Аннотация
Введение. В работе освещена проблема диспропорции в миграционных процессах внутри РФ на примере Северо-Западного федерального округа (далее — СЗФО). Цель: определение динамики миграционного прироста в СЗФО и ее влияния на потенциал социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в данный федеральный округ.
Методы: анализ официальных статистических данных; моделирование потерь экономик СЗФО от миграционной убыли в этих субъектах РФ за рассматриваемый период.
Результаты: отмечено, что в 6 из 11 субъектов РФ, входящих в СЗФО, была миграционная убыль за период с 2019 по 2023 год, при этом основная доля мигрантов приходится на население в трудоспособном возрасте, а также население моложе трудоспособного возраста; смоделировано влияние миграционной убыли во входящих в состав СЗФО субъектах РФ на их социально-экономический потенциал в разрезе снижения налоговых поступлений в бюджет от доходов физических лиц в связи с миграционной убылью трудоспособного населения за период с 2019 по 2023 год, а также сделан прогноз на период с 2024 по 2026 год.
Выводы: за период с 2019 по 2023 год в большинстве субъектов РФ, входящих в состав СЗФО (6 из 11), наблюдалась миграционная убыль; вместе с тем существует тенденция к сокращению темпов миграционной убыли. В качестве рекомендаций предложено

улучшить методику статистического учета миграции, сделав более детализированной возрастную структуру мигрирующего населения для повышения эффективности программ привлечения рабочей силы в субъекты РФ, а также рассмотреть возможность развития сети малых городов в СЗФО в качестве меры противодействия однонаправленной, центростремительной миграции в федеральном округе.
Ключевые слова: миграция, миграционный прирост, социально-экономический потенциал, социально-экономическое развитие, Северо-Западный федеральный округ, СЗФО, трудоспособное население, диспропорция миграционных потоков.

The Influence of Migration Processes on the Socio-economic Potential of the Subjects of the Russian Federation, which are Part of the North-Western Federal District

Nikolay S. Krylov, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: nikkrylov2003@gmail.com
ORCID: 0009-0000-5185-2885.

Maxim S. Gurov, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Faculty of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
BA student;
e-mail: gurov.004@gmail.com
ORCID: 0009-0006-7517-1893.

Academic Supervisor:
Olga A. Antoncheva, North-Western Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Department of State and Municipal Administration (Saint Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Department, PhD of Political Sciences, Associate Professor;
e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Abstract
Introduction: The paper highlights the problem of disproportionality in migration processes within the Russian Federation on the example of the North-West Federal District (NWFD). Objective: to determine the dynamics of migration growth in the NWFD regions and its impact on the potential of socio-economic development of the regions of this federal district.
Methods: the analysis of official statistical data; modelling of losses of the NWFD regions' economies from migration loss in these regions during the period under consideration.
Results: It has been pointed out that 6 of 11 constituent entities of the Russian Federation included in the NWFD experienced migration loss during the period from 2019 to 2023, with the main share of migrants falling on the population of working age, as well as the population younger than working age; the impact of migration loss in the constituent entities of the Russian Federation included in the NWFD on their socio-economic potential was modelled in terms of the decrease in tax revenues from personal income due to migration loss of working-age population in the budgets during the period from 2019 to 2023, as well as the forecast for the first half of the year.

Conclusions: between 2019 and 2023 in the majority of constituent entities of the Russian Federation that are part of the NWFD (6 out of 11) there was migration attrition; at the same time, there is a tendency to reduce the rate of migration attrition.
As a recommendation, the author suggests improving the methodology of statistical accounting of migration, elaborating a more detailed age structure of the migrating population to improve the effectiveness of the programs to attract labor force to the region, as well as to consider the possibility of developing a network of small towns in the NWFD regions as a measure to counteract unidirectional, centripetal migration in the federal district.

Keywords: migration, migration growth, socio-economic potential, socio-economic development, Northwestern Federal District, able-bodied population, disproportion of migration flows.

Введение. В современной России миграция населения — одна из актуальных и острых тем. Само явление вполне естественно, и, в сравнении с мировыми темпами, миграция в России не столь интенсивна. Однако в условиях низкой рождаемости неравномерный характер миграционных процессов — серьезный вызов для системы стратегического планирования в России. В исследованиях миграции в России выделяются такие тенденции, как «Западный дрейф» [1] и рост крупных агломераций в РФ за счет миграционного прироста, а не естественного [6, 11, 13].

Ученые называют различные факторы, приведшие к однонаправленному и центростремительному характеру миграции в России: концентрация финансовых ресурсов, необходимых для реализации государственных программ, в крупных агломерациях и региональных центрах [6, 7]; ограничение практики распределения выпускников учебных заведений и отказ от политики экономического стимулирования переезда граждан в слабо освоенные отдаленные регионы страны [7, 11]; диспропорция в количестве учебных заведений (особенно престижных) в различных регионах, что ведет к оттоку молодежи из большинства субъектов РФ [3, 10, 13].

Необходимость грамотной миграционной политики обусловлена требованием обеспечить сбалансированное развитие всех субъектов РФ. По мере сокращения численности населения и демографического потенциала России растет роль внутренней миграции с точки зрения расселения экономически активного населения по территории региона (страны в целом) для более эффективного освоения имеющихся ресурсов [3, 11].

В государственной миграционной политике основное внимание уделено внешней, а не внутренней миграции, а в рамках реализации национального проекта «Демография»[1] и схожих с ним по целям программ упор делается на стимулирование естественного прироста населения, хотя эффект от миграционного прироста можно получить значительно быстрее в сравнении с естественным приростом [11]. Однако в области миграционной политики, как на федеральном, так и на уровне субъектов РФ, наблюдается недостаточная проработка перечня мер стимулирования переезда населения в тот или иной субъект РФ.

Наибольшую долю в суммарном ВРП (валовый региональный продукт) субъектов РФ, входящих в состав Северо-Западного федерального округа (далее — СЗФО), составляет обрабатывающая промышленность. Однако в СЗФО имеется собственная сырьевая база [2, 4, 11], а в субъектах РФ из числа его регионов, относящихся к Арктической зоне РФ, добывающая промышленность и вовсе доминирует среди отраслей экономики. С другой

[1] Национальный проект «Демография». – Текст: электронный // Портал «Национальные проекты России»: [сайт] – URL: https://национальныепроекты.рф/about/ (дата обращения: 22.01.2025).

стороны, климатические условия в ряде субъектов РФ, входящих в СЗФО, неблагоприятны [11], что требует значительных расходов на инфраструктуру. При этом в последние годы в субъектах РФ, входящих в СЗФО, наблюдалось снижение инвестиционной активности [2], а для некоторых регионов среди инвестиций значительная роль отводится инвестициям бюджетным [5].

Наиболее привлекательны в СЗФО Санкт-Петербург и прилегающие к нему территории Ленинградской области, где проживает множество мигрантов, работающих в Петербурге, из других субъектов РФ. Объясняется это тем, что Санкт-Петербург как самостоятельный субъект РФ располагает большими бюджетными правами и финансовыми ресурсами по сравнению с региональными центрами других субъектов РФ, входящих в состав СЗФО [5].

Говоря о перспективах развития субъектов РФ в составе СЗФО, исследователи отмечают утрату человеческого капитала (особенно перспективной молодежи), что затрудняет развитие экономики регионов [5], а также высокий риск спада производства [4], дальнейшего роста напряженности на рынке труда и оттока населения в Санкт-Петербургскую агломерацию с более диверсифицированной экономикой, способной адаптироваться к внешним шокам [8]. При этом Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области при сохранении тенденций в миграционных процессах и государственной миграционной политике, вероятно, сохранят свою привлекательность для мигрирующего населения, следствием чего станет сильная дифференциация субъектов РФ, входящих в СЗФО, [8] в социальном и экономическом измерениях.

Методология исследования. Центральным в исследовании стало понятие миграции, которая в данном случае трактовалась авторами как перемещение людей из одного региона в другой на длительный период или навсегда. **В рамках исследования** были проведены анализ документов для выявления актуальных проблем в области миграционных потоков в России и анализ статистических данных для получения информации о численности мигрирующего и трудоспособного населения субъектов РФ, входящих в СЗФО, за 2019–2023 гг. (на момент написания статьи данные за 2024 год не были представлены). Поскольку масштаб предмета изучения достаточно велик, метод анализа статистических данных оказался более подходящим для целей исследования, нежели опросный метод.

Целью исследования было определение динамики миграционного прироста в субъектах РФ, входящих в СЗФО, и ее влияния на потенциал социально-экономического развития субъектов СЗФО. Для этого были выделены следующие ключевые характеристики предмета исследования:

- численность населения, мигрировавшего из субъектов РФ, входящих в СЗФО, в другие субъекты Российской Федерации;
- возраст населения, мигрировавшего из СЗФО;
- численность трудоспособного населения — важной составляющей социально-экономического потенциала, на которую миграция населения оказывает непосредственное влияние;
- средняя зарплата — для приблизительной оценки потерь экономик регионов СЗФО (выраженной в денежном отношении) от миграционной убыли населения (при наличии таковой);
- уровень занятости в каждом субъекте РФ, входящем в СЗФО, в 2019–2023 гг.;
- темпы миграционного прироста в субъектах СЗФО относительно численности населения в этих регионах (в %);
- темпы миграционного прироста населения по возрастным категориям.

Результаты исследования. Расчет темпов миграционного прироста в отношении к численности населения в этих регионах был необходим для определения регионов с мигра-

ционной убылью и корректного сравнения регионов между собой в силу большой разницы в численности населения в каждом из субъектов РФ, входящих в СЗФО.

В 6 из 11 регионов СЗФО за период с 2019 по 2023 год наблюдается миграционная убыль (рис. 1). Сама ситуация — закономерное следствие слабой диверсификации экономики большинства субъектов СЗФО, высокой привлекательности Санкт-Петербурга, которая также сказывается на высоких темпах миграционного прироста и в Ленинградской области. (Фактически же прирост происходит на прилегающих к Петербургу территориях.) При этом можно отметить тенденцию сокращения темпов миграционной убыли в субъектах РФ, входящих в СЗФО.

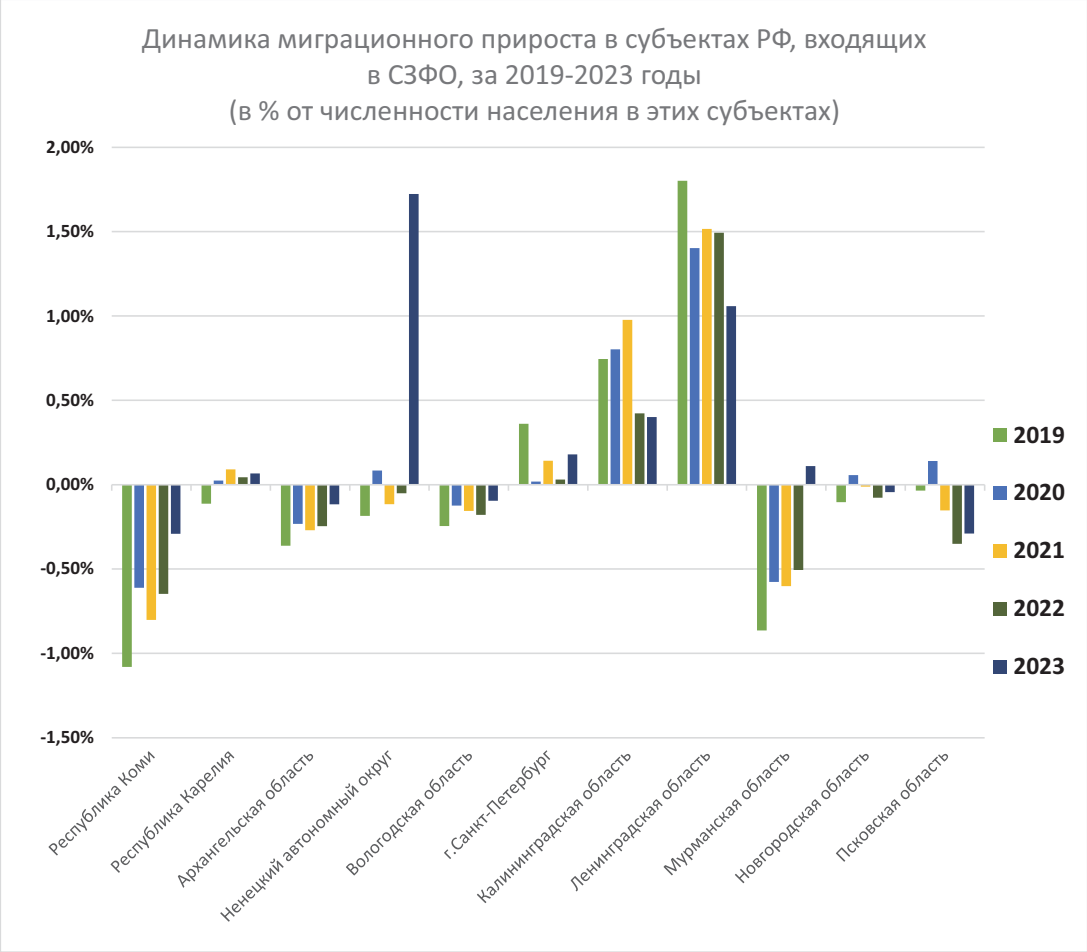

Рис. 1. Динамика миграционного прироста в субъектах РФ, входящих в СЗФО, за 2019–2023 гг., в % от численности населения

Figure 1: Dynamics of migration growth in the regions of the Northwestern Federal District in 2019-2023, as a percentage of the total population

(Источник: разработано и составлено авторами на основе официальных статистических данных[2])

Исследование динамики миграционного прироста населения в субъектах РФ, входящих в СЗФО, с учетом возрастных категорий, необходимо было для определения того, привлекателен ли регион для молодежи, населения трудоспособного возраста и пенсионеров, или же по одной (нескольким) из этих категорий наблюдается миграционная убыль населения в данном субъекте РФ.

[2] Численность и миграция населения Российской Федерации // Информационно-аналитические материалы // Федеральная служба государственной статистики: [сайт] – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 20.12.2024).

При определении возрастной структуры мигрировавшего из субъектов РФ, входящих в СЗФО, населения из официальной статистики можно было получить точные данные только по трем крупным категориям: «моложе трудоспособного возраста», «в трудоспособном возрасте» и «старше трудоспособного возраста». Такая классификация позволила лишь в целом определить, что основная доля мигрантов из субъектов РФ, входящих в СЗФО, приходится на население в трудоспособном возрасте (от 40 до 70 % в зависимости от региона), а также население моложе трудоспособного возраста. Более того, в некоторых регионах на фоне общей миграционной убыли наблюдался миграционный прирост населения старше трудоспособного возраста: например, в Новгородской области (табл. 1).

Таблица 1

Миграционный прирост населения в субъектах РФ, входящих в СЗФО, за 2019–2023 гг., по возрастным категориям, в отношении к численности соответствующей категории населения в субъектах РФ, входящих в СЗФО, в эти годы[3]

Table 1

Migration growth in the regions of the North-Western Federal District in 2019-2023, by age category, in relation to the number of the corresponding population category

Субъект РФ, входящий в СЗФО	Категория	2019	2020	2021	2022	2023
Карелия	моложе трудоспособного	-0,08%	0,07%	0,06%	0,08%	0,16%
	в трудоспособном	-0,17%	0,04%	0,14%	0,03%	0,05%
	старше трудоспособного	-0,03%	-0,04%	0,01%	0,06%	0,05%
Коми	моложе трудоспособного	-0,85%	-0,50%	-0,69%	-0,53%	-0,18%
	в трудоспособном	-1,21%	-0,64%	-0,90%	-0,75%	-0,30%
	старше трудоспособного	-0,97%	-0,64%	-0,66%	-0,48%	-0,36%
Архангельская область	моложе трудоспособного	-0,43%	-0,29%	-0,29%	-0,16%	-0,09%
	в трудоспособном	-0,36%	-0,20%	-0,26%	-0,31%	-0,11%
	старше трудоспособного	-0,32%	-0,25%	-0,27%	-0,18%	-0,16%
НАО	моложе трудоспособного	-0,10%	-0,01%	-0,53%	-0,04%	0,44%
	в трудоспособном	0,03%	0,07%	0,03%	-0,17%	2,63%
	старше трудоспособного	-0,41%	0,42%	-0,24%	0,05%	0,00%
Вологодская область	моложе трудоспособного	-0,22%	-0,16%	-0,18%	-0,20%	-0,16%
	в трудоспособном	-0,37%	-0,15%	-0,20%	-0,23%	-0,10%
	старше трудоспособного	-0,01%	-0,04%	-0,05%	-0,05%	-0,03%
Калининградская область	моложе трудоспособного	0,79%	0,80%	1,01%	0,33%	0,31%
	трудоспособном	0,82%	0,89%	1,09%	0,44%	0,44%
	старше трудоспособного	0,54%	0,60%	0,70%	0,44%	0,38%
Ленинградская область	моложе трудоспособного	2,81%	2,39%	3,15%	2,86%	1,76%
	в трудоспособном	2,17%	1,62%	1,56%	1,54%	1,13%
	старше трудоспособного	0,51%	0,40%	0,57%	0,62%	0,50%
Мурманская область	моложе трудоспособного	-0,50%	-0,46%	-0,58%	-0,32%	-0,09%
	в трудоспособном	-0,76%	-0,44%	-0,44%	-0,44%	0,43%
	старше трудоспособного	-1,43%	-1,05%	-1,04%	-0,85%	-0,60%
Новгородская область	моложе трудоспособного	-0,11%	0,03%	-0,05%	-0,08%	-0,08%
	в трудоспособном	-0,18%	0,02%	-0,08%	-0,14%	-0,07%
	старше трудоспособного	0,02%	0,15%	0,14%	0,04%	0,03%
Псковская область	моложе трудоспособного	-0,08%	0,11%	-0,20%	-0,26%	-0,30%
	в трудоспособном	-0,12%	0,17%	-0,16%	-0,46%	-0,33%
	старше трудоспособного	0,14%	0,10%	-0,12%	-0,19%	-0,21%

[3] Численность и миграция населения Российской Федерации // Информационно-аналитические материалы // Федеральная служба государственной статистики: [сайт] – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 20.12.2024).

Окончание табл. 1

Субъект РФ, входящий в СЗФО	Категория	2019	2020	2021	2022	2023
Санкт-Петербург	моложе трудоспособного	0,05%	-0,10%	-0,36%	-0,40%	-0,08%
	в трудоспособном	0,46%	-0,04%	0,22%	0,07%	0,20%
	старше трудоспособного	0,31%	0,22%	0,26%	0,19%	0,29%

(Источник: разработано и составлено авторами на основе официальных статистических данных)

Влияние миграционной убыли на социально-экономический потенциал региона было проанализировано с точки зрения объема средств, который не поступает в региональные и местные бюджеты как доход бюджета от уплаты НДФЛ (налог на доходы физических лиц) в связи с миграционной убылью населения в трудоспособном возрасте. (Хотя НДФЛ является федеральным налогом, 85 % от уплаченной суммы направляется в региональный бюджет, а остальные 15 % — в местные бюджеты.) Эти потери в налоговых доходах бюджетов субъектов РФ, входящих в СЗФО, сказываются на реализации государственных и муниципальных программ, финансируемых из региональных и местных бюджетов, что, в свою очередь, влияет на социально-экономическое развитие этих территорий.

Таблица 2

Примерные потери бюджетов регионов СЗФО в связи с миграционной убылью трудоспособного населения в другие регионы РФ

Table 2

Approximate budget losses of the North-Western Federal District regions due to the migration of the able-bodied population to other regions of the Russian Federation

Субъект РФ, входящий в СЗФО, с миграционной убылью	Величина миграционной убыли (2019–2023 гг.), чел.	Диапазон типовых зарплат в регионе СЗФО, тыс. руб.					Примерные потери субъектов РФ, входящих в СЗФО в связи с не поступившими из-за миграционной убыли в бюджет доходами от уплаты НДФЛ, тыс. руб.
		2019	2020	2021	2022	2023	
Архангельская область	7071	24–55	26–59	26–58	29–65	34–74	277 007,6–623 324,7
Вологодская область	6632	19–45	22–49	22–47	25–54	29–61	220 600,2–489 980,4
Мурманская область	6746	26–65	32–70	34–75	39–85	46–108	275 705,1–442 364,6
Новгородская область	1405	17–38	20–40	18–37	22–46	26–55	42 378,3–168 296,8
Псковская область	2930	14–32	17–35	17–35	19–39	22–45	85 547,9–210 266,1
Республика Коми	16 407	24–62	28–67	27–62	30–68	35–80	653 856,1–1 561 200,1

(Источник: разработано и составлено авторами на основе открытых статистических данных[4,5])

При расчете потерь бюджетов суммировались результаты пяти лет (с 2019 по 2023 год) и были рассчитаны по формуле:

[4] Численность и миграция населения Российской Федерации // Информационно-аналитические материалы // Федеральная служба государственной статистики: [сайт] – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 04.12.2024).

[5] Рейтинг регионов по зарплатам // Инфографика // РИА Рейтинг: [сайт] – URL: https://riarating.ru/infografika/20220822/630227487.html (дата обращения: 04.12.2024).

$$ПБ = У \times НДФЛ \times Зн \times Зп \times 12,$$

где *ПБ* – потери бюджета региона СЗФО,
У – величина миграционной убыли,
НДФЛ — величина ставки НДФЛ,
Зн — численность занятых,
Зп — средний уровень зарплат в регионе,
12 — количество месяцев.

Кроме того, были спрогнозированы потери бюджетов субъектов РФ, входящих в СЗФО, в связи с миграционной убылью трудоспособного населения в другие регионы РФ на 2024–2026 гг.

Таблица 3

Сценарии изменения величины миграционного прироста (миграционной убыли) трудоспособного населения в субъектах РФ, входящих в СЗФО, на период 2024–2026 гг.

Table 3

Scenarios of changes in the amount of migration growth (migration loss) of the able-bodied population in the regions of the North-Western Federal District in 2024–2026

Субъект РФ, входящий в СЗФО	Базовый вариант			Оптимистичный вариант			Пессимистичный вариант		
	2024	2025	2026	2024	2025	2026	2024	2025	2026
Архангельская область	-1414	-1278	-1299	-1329	-1105	-978	-1593	-1809	-2174
Вологодская область	-1039	-985	-952	-983	-926	-867	-1337	-1405	-1574
Калининградская область	2659	2572	2601	2984	3087	3139	2473	2298	2117
Ленинградская область	18652	17403	17171	19102	19643	20320	18271	17639	16424
Мурманская область	302	273	296	658	693	710	104	-83	-128
НАО	120	143	185	197	264	301	62	50	34
Новгородская область	-212	-279	-287	-175	-37	19	-297	-328	-429
Псковская область	-937	-849	-728	-692	-580	-501	-954	-1081	-1362
Республика Карелия	206	232	278	227	354	472	163	129	74
Республика Коми	-3281	-2875	-2891	-2740	-2231	-1826	-3348	-3659	-3941
СПб	5924	4103	5202	7235	7691	7994	3894	2632	1796

(Источник: разработано и составлено авторами)

Для этого были сделаны следующие допущения: среднемесячный уровень зарплат в рассматриваемых регионах и уровень занятости были рассчитаны методом скользящих средних на основе данных за 2019–2023 гг.; для третьей переменной в формуле — величины миграционной убыли — были сделаны три расчета, предполагающих три сценария изменения этой величины: базовый (сохранение темпов, экстраполяция тенденции, наметившейся за 2019–2023 гг.), оптимистичный и пессимистичный сценарий.

Таблица 4

Потери бюджетов субъектов РФ, входящих в СЗФО, в связи с миграционной убылью трудоспособного населения

Table 4

Budget losses in the Northwestern Federal District due to the migration decline of the labor-saving population

	Субъект РФ, входящий в СЗФО, с миграционной убылью	Величина миграционной убыли (2024–2026 гг.), чел.	Диапазон типовых зарплат в субъектах РФ, входящих в СЗФО, тыс. руб.			Примерные потери субъектов РФ, входящих в СЗФО в связи с не поступившими из-за миграционной убыли в бюджет доходами от уплаты НДФЛ, тыс. руб.
			2024	2025	2026	
Базовый сценарий	Архангельская область	3991	34,7–75,4	37,6–80,9	40,9–87,5	222 064,8–478 643,1
	Вологодская область	2976	30,3–62,3	32,7–66,8	35,8–72,6	148 792,3–303 651,0
	Новгородская область	778	26,6–55,2	28,9–61,1	32,2–68,1	35 526,2–74 838,7
	Псковская область	2514	23,2–46,2	24,9–49,8	27,2–54	96 293,0–191 936,0
	Республика Коми	9047	36–78,9	38,4–83,7	41,9–90,8	523 977,1–1 141 889,4
Оптимистичный сценарий	Архангельская область	3412	34,7–75,4	37,6–80,9	40,9–87,5	188 601,4–406 743,2
	Вологодская область	2776	30,3–62,3	32,7–66,8	35,8–72,6	138 625,1–282 928,9
	Новгородская область	193	26,6–55,2	28,9–61,1	32,2–68,1	7764,7–16 144,6
	Псковская область	1773	23,2–46,2	24,9–49,8	27,2–54	67 765,1–135 068,3
	Республика Коми	6797	36–78,9	38,4–83,7	41,9–90,8	390 405,9–851 263,9
Пессимистичный сценарий	Архангельская область	5576	34,7–75,4	37,6–80,9	40,9–87,5	313 882,8–675 877,2
	Вологодская область	4316	30,3–62,3	32,7–66,8	35,8–72,6	217 507,1–443 607,0
	Мурманская область	107	49,5–110,9	54,2–124,2	59,8–137,9	11 073,7–25 948,1
	Новгородская область	1054	26,6–55,2	28,9–61,1	32,2–68,1	48 353,9–101 841,5
	Псковская область	3397	23,2–46,2	24,9–49,8	27,2–54	132 632,7–264 260,9
	Республика Коми	10948	36–78,9	38,4–83,7	41,9–90,8	639 449,9–1 392 779,9

(Источник: разработано и составлено авторами на основе открытых статистических данных[6,7])

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ статистических данных позволил получить достаточно полную картину для изучения. За период с 2019 по 2023 год в большинстве субъектов РФ, входящих в СЗФО, (в 6 из 11) наблюдалась миграционная убыль.

[6] Численность и миграция населения Российской Федерации // Информационно-аналитические материалы // Федеральная служба государственной статистики: [сайт] – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 04.12.2024).

[7] Рейтинг регионов по зарплатам // Инфографика // РИА Рейтинг: [сайт] – URL: https://riarating.ru/infografika/20220822/630227487.html (дата обращения: 04.12.2024).

При этом основная доля мигрантов за последние пять лет из субъектов РФ, входящих в СЗФО, приходится на население в трудоспособном возрасте, а также на население моложе трудоспособного возраста.

Рекомендации. По результатам исследования можно сформулировать следующие рекомендации для органов государственной власти субъектов РФ, входящих в состав СЗФО, и территориальных подразделений Федеральной государственной службы статистики.

Перспективным вариантом решения проблемы оттока населения из регионов СЗФО является формирование на их территории сети малых городов. Основой для организации их строительства и развития должна стать та или иная возможная экономическая специализация соответствующего субъекта РФ, входящего в состав СЗФО[8], например, новые промышленные предприятия в приоритетных отраслях экономики региона, новые месторождения полезных ископаемых (что актуально для Ненецкого автономного округа или Мурманской области), рекреационные зоны и привлекающие туристов объекты (активно используются в Карелии), транспортные узлы (в Архангельской области и НАО — как дополнительные порты на Северном морском пути; в Новгородской области — как транспортные узлы на путях, связывающих Петербург и Москву; в Псковской области — как субъект РФ, входящий в СЗФО, который граничит сразу с тремя государствами и может быть развит как ориентированный на внешнюю торговлю транспортный железнодорожный узел; в Вологодской области — как регион, выгодно расположенный для развития кольцевой структуры транспортной коммуникации в дополнение к ныне существующей радиальной структуре).

В данном случае могут быть использованы советский опыт освоения новых территорий посредством организации строительства новых городов, развития моногородов вокруг промышленных предприятий и канадская практика развития в новых малых городах не только ключевой для каждого из этих городов экономической отрасли (которой, чаще всего, изначально оказывается добывающая промышленность), но и других отраслей (образования, сферы услуг, предприятий обрабатывающей промышленности) для дальнейшего плавного структурного изменения экономики малых городов после исчерпания ресурсов градообразующего предприятия [12]. При этом канадское правительство активно поощряет развитие сельского хозяйства и предпринимательской активности, в том числе за счет финансовой поддержки в виде конкурсов на получение грантов и премий, что может позволить развивать малые города за счет стимулирования частной инициативы в условиях недостаточного опыта у местных властей по выполнению масштабных программ, а также нехватки бюджетных средств для реализации всех мероприятий [9].

Развитие такой сети малых городов в России способствовало бы лучшему освоению этих регионов, развитию коммуникаций внутри регионов и между ними, созданию новых рабочих мест и развитию строительной отрасли, сферы услуг и иных отраслей экономики, а также привлечению населения в эти регионы. Помимо этого, такой подход позволит в определенной мере справиться с вызовом в виде инфраструктурных ограничений федерального значения, в частности, транспортной инфраструктуры.

Для разработки более гибкого подхода к привлечению мигрантов в субъектах РФ, входящих в СЗФО, из других субъектов РФ предлагается улучшить статистический учет миграции: разделить категорию «в трудоспособном возрасте» на несколько возрастных категорий. Данная категория охватывает возраст от 16 до 59 и 64 лет у женщин и мужчин соответственно, при этом трудовой потенциал молодежи значительно выше, нежели у людей предпенсионного возраста. Кроме того, различные поколения отличаются в по-

[8] Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации 13.02.2019 № 207-р).

требностях, интересах и ценностных установках, что влияет как на поведение их на рынке труда, так и мотивы миграции. Для разработки и реализации грамотной миграционной политики необходимо учитывать и социально-психологический аспект, поэтому в статистическом учете категорию «в трудоспособном возрасте» можно разбить на несколько более мелких категорий, каждая из которых включала бы интервал в 10–15 лет.

Это даст возможность точнее учитывать структуру мигрирующего населения и, в зависимости от целей и задач социально-экономического развития того или иного субъекта РФ, определять перечень мер, принимаемых для привлечения трудоспособного населения. Вместе с учетом уровня образования мигрирующего населения и потребностей рынка труда в рамках конкретного субъекта улучшенная категоризация мигрирующего населения по возрасту будет давать органам государственной власти и службам занятости более точное представление не только о том, сколько трудовых ресурсов необходимо привлечь в течение планируемого периода, но и о том, какую именно рабочую силу нужно привлекать.

Литература:

1. *Будилов, А. П.* Основные тренды внутренней миграции населения России / А. П. Будилов // Вопросы территориального развития. – 2019. – № 4. URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/28301 DOI: 10.15838/tdi.2019.4.49.5.

2. *Волков, А. А.* Анализ динамики социально-экономического развития регионов Северо-Западного федерального округа / А. А. Волков. – Текст: электронный // Общество, экономика, управление. – 2022. – № 4. – С. 5–12. – URL:https://journals.csu.ru/index.php/management/article/view/1598/1305

3. *Воробьёва, О. Д.* Исторические аспекты и современные особенности внутренней миграции населения в России / О. Д. Воробьёва, А. А. Субботин // Уровень жизни населения регионов России. – 2021. – Том 17, № 1. – С. 32–41.

4. *Гагарина, Г. Ю.* Региональный аспект анализа производительности труда как показателя эффективности экономики России / Г. Ю. Гагарина, Н. В. Седова, Л. Н. Чайникова, Л. С. Архипова. – Текст: электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. – № 3 (59). – URL: https://eee-region.ru/article/5910/

5. *Дружинин, П. В.* Развитие экономики регионов Северо-Западного федерального округа в условиях миграции населения в Санкт-Петербургскую агломерацию // Балтийский регион.– 2023. – № 3. – С. 100–116.

6. *Ефимова, О. Н.* Проблемы моногородов Северо-Западного федерального округа в разрезе влияния на экономическую безопасность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 6. – С. 204–210.

7. *Звонарева, Е. Г.* Актуальные проблемы внутренней миграции населения в РФ / Е. Г. Звонарева, Е. А. Маслюкова. – Текст: электронный // Трансформация национальной социально-экономической системы России: Материалы I Международной научно-практической конференции. Москва, 30 ноября 2018 года. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2019. – С. 43–48.

8. *Кашин, В. К.* О перспективах развития регионов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ / В. К. Кашин и др. – Текст: электронный // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, вып. 1. – С. 19–34. – URL: http://fin-izdat.ru/journal/region/

9. *Ларченко, О. В.* Современные проблемы моногородов и пути их решения: зарубежный и отечественный опыт // РППЭ. – 2019. – № 8 (106). – С. 121–128.

10. *Ломтева, Е. В.* Образовательная и трудовая миграция молодежи на примере Северо-Западного федерального округа / Е. В. Ломтева, Л. Ю. Бедарева // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2022. – № 4 (38). – С. 92–100.
11. *Лукьянец, А. С.* Миграционная составляющая демографического потенциала субъектов Северо-Западного Федерального округа / А. С. Лукьянец, М. Н. Храмова // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2019. – № 5. – С. 19–29.
12. *Монтотова, А. А.* Развитие малых городов и сел в современных условиях: опыт Канады // Координаты современной урбанистики: дискурсивные трансформации: монография: в 2 томах. Т. 1 / под науч. ред. И. А. Савченко, Ю. В. Козловой; отв. ред.: Г. С. Широкалова, Н. А. Трубина, Л. Р. Миркушина. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 53–58.
13. *Сушков, Ю. С.* Миграция населения: закономерности, проблемы и пути их решения // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 2. – С. 103–108.

References:

1. Budilov, A. P. (2019) The main trends of internal migration of the Russian population // Issues of territorial development. – No. 4. – URL: http://vtr.isert-ran.ru/article/28301 DOI: 10.15838/tdi.2019.4.49.5
2. Volkov, A. A. (2022) Analysis of the dynamics of socio-economic development of the regions of the North-Western Federal District / A. A. Volkov. – Text: electronic // Society, economics, management. – No. 4. – Pp. 5–12. – URL: https://journals.csu.ru/index.php/management/article/view/1598/1305
3. Vorobyeva, O. D., Subbotin, A. A. (2021) Historical aspects and modern features of internal migration of the population in Russia // Standard of living of the population of the regions of Russia. – No. 1. – URL: https://eee-region.ru/article/5910/
4. Gagarina, G. Y. (2019) The regional aspect of labor productivity analysis as an indicator of the effectiveness of the Russian economy / G. Y. Gagarina, N. V. Sedova, L. N. Chaynikova, L. S. Arkhipova. – Text: electronic // Regional economics and management. – URL: https://eee-region.ru/article/5910
5. Druzhinin, P. V. (2023) Economic development of the regions of the North-Western Federal District in the context of population migration to the St. Petersburg agglomeration // Baltiysky region. – No. 3. – Pp. 100–116.
6. Efimova, O. N. (2020) Problems of single-industry towns in the North-Western Federal District in terms of their impact on economic security // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 6. – Pp. 204–210.
7. Zvonareva, E. G. (2019) Actual problems of internal migration of the population in the Russian Federation / E. G. Zvonareva, E. A. Maslyukova // Transformation of the national socio-economic system of Russia: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 30, 2018. – Moscow: Russian State University of Justice. – Pp. 43–48.
8. Kashin, V. K. (2017) On the prospects for the development of the regions of the Russian Federation included in the North-Western Federal District / V. K. Kashin et al. // Regional economics: theory and practice. – Vol. 15, issue 1. – Pp. 19–34. – URL: http://fin-izdat.ru/journal/region
9. Larchenko, O. V. (2019) Modern problems of single-industry towns and ways to solve them: foreign and domestic experience // RPE. – No. 8 (106). – Pp. 121–128.
10. Lomteva, E. V. (2022) Educational and labor migration of youth on the example of the North-Western Federal District / E. V. Lomteva, L. Y. Bedareva // Bulletin of the Komi

Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and practice of management. – No. 4 (38). – Pp. 92–100.
11. Lukyanets, A. S. (2019) Migration component of the demographic potential of the subjects of the North-Western Federal District / A. S. Lukyanets, M. N. Khramova // Scientific review. Series 1: Economics and Law. – No. 5. – Pp. 19–29.
12. Montotova, A. A. (2023) Development of small towns and villages in modern conditions: the Canadian experience // Coordinates of modern urbanism: discursive transformations: monograph: in 2 volumes. Vol. 1 / Edited by I. A. Savchenko, Yu. V. Kozlova; edited by G. S. Shirokalova, N. A. Trubina, L. R. Mirkushina. – Moscow: INFRA-M. – Pp. 53–58.
13. Sushkov, YU. S. (2018) Population migration: patterns, problems and ways to solve them // Academia. Architecture and construction. – No. 2. – Pp. 103–108.

Для цитирования / For citation:
Крылов Н. С., Гуров М. С. Влияние миграционных процессов на социально-экономический потенциал субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Западного федерального округа // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2025. – Т. 11. – № 1 (29). – С. 43–55.